

— Ци Мо? — ошеломлённо выдохнул Сюй Яньци, во все глаза глядя на того, кто перехватил камень.

Тот не спешил с объяснениями. Превозмогая чужую хватку, Ци Мо с трудом повернул кисть и разжал пальцы, демонстрируя зажатый в ладони обломок камня.

Гранёный, с острыми краями голыш явно врезался в ладонь на лету: Ци Мо ловил его резко, не щадя себя, так что кожа теперь была содрана и покрылась багровыми полосами. К счастью, обошлось без крови.

Сюй Яньци отдёргнул руку, словно обжёгся. Силу-то он придержать успел, но на мертвенно-бледной коже Ци Мо уже проступили отчётливые, налившиеся краснотой следы его пальцев — зрелище было такое, будто парня только что жестоко пытали.

— Извини, — Сюй Яньци опустил руки и в замешательстве стиснул пальцами штанины. Особая ткань костюма тут же спружинила под ними, возвращая прежнюю форму, стоило ему ослабить хватку.

Он и без того никогда не отличался красноречием, а теперь окончательно смешался. Выдавлив из себя куцее извинение, Яньци застыл, не зная, куда деваться. Он воровато покосился на Ци Мо, пытаясь угадать его реакцию, но наткнулся лишь на тёмные очки, словно намертво приваренные к лицу актёра.

Лишённый возможности объяснить взглядом, Ци Мо просто коротко усмехнулся. Он небрежно швырнул обломок на землю и, даже не размяв запястье, отряхнул ладони от пыли, будто железная хватка Сюй Яньци была для него не тяжелее комариного укуса.

— Пустяки, — беспечно бросил он.

На душе у Сюй Яньци стало как-то непривычно скверно. Он не понимал, искренен ли Ци Мо в своём великодушии, но долг вежливости требовал признательности.

— Спасибо.

Даже если бы он сам без труда увернулся от летящего снаряда, жест Ци Мо всё равно оставался благородным.

Ци Мо лишь отмахнулся с напускной лёгкостью, но тут же закинул голову, всматриваясь туда, откуда прилетел камень. Лицо его мгновенно помрачнело, растеряв всю недавнюю весёлость.

Вид обломка лишь укрепил Сюй Яньци в его подозрениях. Откинув лишние эмоции, он мгновенно собрался и активировал общую связь:

— Всем оставаться на местах. Без резких движений. Внимание на кроны деревьев, ждите моих указаний.

Чтобы не спровоцировать затаившуюся тварь, он говорил ровно и тихо, и эта холодная уверенность мгновенно передалась остальным. Паника утихла. Люди слаженно перестроились, смыкая круговую оборону спина к спине, и затаив дыхание уставились в переплетение ветвей.

Началось безмолвное противостояние — игра на выживание, где проигрывал тот, у кого первым сдадут нервы. Впрочем, когда дело доходило до упрямства, мало кто мог тягаться с человеком. В конце концов неведомый противник не выдержал. Ветви качнулись, и на свет божий выкатилось существо, повисшее на хвосте. Оно скалилось и злобно верещало, глядя прямо на Сюй Яньци.

Тварь обнаружилась как раз там, откуда прилетел снаряд, так что сомневаться в личности хулигана не приходилось. Сюй Яньци лишь усмехнулся, глядя на неё снизу вверх. Ни злости, ни удивления в его облике не было — один лишь холодный профессиональный интерес.

— Четырёхрукая обезьяна, — негромко констатировал он.

Название говорило само за себя. Впрочем, анатомия этого существа изрядно отличалась от привычных земных канонов или сказочного многорукого божества Нэчжа. Дополнительная пара конечностей росла у него не от плеч, а ответвлялась прямо от локтевых суставов, напоминая развилку молодого дерева.

Со стороны эти раздвоенные лапы походили на клешни гигантского человечка из конструктора «Лего». Только вот сходство это не вызывало никакого умиления — напротив, от уродливой противоестественности примата веяло жутким эффектом «зловещей долины». Смотреть на эти судорожно подёргивающиеся отростки без содрогания было физически трудно.

По размерам зверь превосходил даже земного мадрила — крупнейшего примата нашей прародины, — но мордой удивительным образом походил на изящную золотистую обезьянку. Яркая рыже-золотая шерсть позволяла ему идеально сливаться с листвой, оттого-то никто и не заметил его раньше. Характер у этих тварей обычно был покладистым: без явного повода они в драку не лезли. Но сейчас люди, судя по всему, умудрились чем-то наступить мохнатому хозяину на хвост. Благо примат явился в одиночку, иначе стая уже устроила бы незванным гостям кровавую баню.

— Всё, расходимся, — Сюй Яньци перестал цедить слова в микрофон и просто гаркнул на весь лес.

Люди растерянно переглянулись. Только-только приготовились к смертному бою, а противником оказалась нелепая мартышка ростом едва ли по пояс взрослому человеку. Сворачивать лагерь из-за такой ерунды казалось даже как-то унижительно для венцов творения.

Однако спорить с проводником никто не решился. Сюй Яньци уже развернулся и зашагал в обратную сторону. Понемногу к участникам экспедиции стал возвращаться здравый смысл: они ведь действительно едва не открыли пальбу по одинокому животному. Картина выходила донельзя глупая, и что в ней выглядело нелепее — кривлянья примата или их собственная паника — оставалось вопросом открытым.

Выбравшись из проклятой низины, они углубились в чащу. Примерно на середине пути Сюй Яньци резко заложил вираж и повёл группу по совершенно другому маршруту. Местные заросли напоминали бескрайний зелёный лабиринт, где каждое дерево было точной копией соседа, поэтому маневра никто не заметил. Никто, кроме Вэнь Сяоцзюнь.

Девушка то и дело оглядывалась назад, вытягивая шею так упорно, словно надеялась разглядеть позади призрак упущенной выгоды. Шедший прямо за ней Ци Мо уже начинал тихо звереть. Каждый раз, когда она оборачивалась, она испуганно смотрела куда-то ему за спину. Даже самый закоренелый скептик на его месте почувствовал бы, как по лопаткам пробегает неприятный холодок.

— Да что ты там высматриваешь? — не выдержал наконец Ци Мо. Если бы он промолчал, девица, чего доброго, углядела бы в тенях какую-нибудь потустороннюю жуть, и тогда из лап безумной мартышки они угодили бы прямоком в объятия лесной чертовщины.

Вэнь Сяоцзюнь, чьи мысли блуждали где-то в сумраке за его плечами, от неожиданности подпрыгнула на месте. Судорожно выдохнув, она прижала ладонь к груди, пытаясь унять испуганно затрепетавшее сердце.

— Брат Ци, ты заметил? Мы ведь возвращаемся совсем не той дорогой, по которой шли сюда.

Тот лишь озадаченно хмыкнул, но спорить не стал, а принялся озираться по сторонам. Кругом высились всё те же безликие стволы, похожие друг на друга сильнее, чем однояйцевые близнецы. О том, чтобы разобрать тропу под ногами, и речи не шло — сплошной бурый дёрн. Какая, к чёрту, разница между этой грязью и той, что была полчаса назад?

Шагавший плечом к плечу с ними Ли Чжэ тоже внимательно наблюдал за девушкой. Сначала он грешным делом подумал, что Сяоцзюнь попросту тоскует по той чудной обезьяне — чай, на Земле таких диковин днём с огнём не сыщешь, вот и ловит мгновения. А девчонка-то, оказывается, обладала феноменальным топографическим чутьём. Сориентироваться в этом живом лабиринте — задача не из лёгких.

— Ну ты даёшь, Сяоцзюнь! Как ты вообще это поняла?

Голос у заместителя командира Ли был зычный, как полковая труба. Пока Ци Мо и Вэнь Сяоцзюнь, помня о дисциплине, шушукались словно школьники на задней парте, этот громила гаркнул во всю глотку, разом притянув к ним внимание шедшего впереди Сюй Яньци.

— Что здесь происходит? — поравнявшись с ними, Сюй Яньци перевёл взгляд с одного заговорщика на другого. Выражения их лиц являли собой на редкость пёструю картину.

Ли Чжэ без утайки выложил проводнику наблюдения спутницы. Яньци недоверчиво сощурился, глядя в ту сторону, откуда они пришли. Сам он тоже не обладал даром ориентирования в незнакомых дебрях без приборов, а потому активировал наручный голографический компас. К его изумлению, траектория, указанная девчонкой, идеально совпадала с фактическими данными — погрешность равнялась нулю.

Сюй Яньци за свою практику повидал немало удивительных тварей на далёких планетах, но вот люди с подобными талантами встречались ему нечасто. Он смерил Вэнь Сяоцзюнь долгим, изучающим взглядом, неопределённо кивнул собственным мыслям и молча вернулся в голову колонны. Впрочем, этот короткий визит возымел неожиданный эффект — лица троицы наконец-то выражали одинаковое, предельное недоумение.

Новой целью оказался невысокий холм. Он полностью оправдывал своё название: его вершина была абсолютно лысой, словно голова престарелого монаха — скудная растительность ютилась лишь у самого подножия, вдоль каменистой тропы. Земля здесь была сухой и плотно утопанной, так что подошвы тяжёлых ботинок не оставляли на ней и следа.

Оказавшись на вершине потенциальной стоянки, Сюй Яньци проделал все необходимые замеры. К огромному облегчению группы, на этот раз обошлось без эксцессов — никакие дикие обезьяны камнями больше не бросались.

Закончив с тестами, проводник повернулся к отряду:

— Командир Тао, заместитель командира Ли, мы втроём займёмся установкой защитного барьера. Остальные поступают в распоряжение Тао Мэнбай.

Под защитным барьером понималась система силовых генераторов, образующих сплошную стену по четырём углам стоянки. Это сооружение служило надёжным щитом от местных хищников, оберегая покой экспедиции и, что немаловажно, жизни самих животных от превосходящих сил человеческих технологий.

Прежде Сюй Яньци работал в одиночку. Ему хватало крошечного пяточка земли, и обход периметра занимал считанные минуты. Теперь же, когда за ним следовала целая толпа, а условия контракта с медиаплатформой требовали обустройства индивидуальных жилых модулей для каждого участника, площадь лагеря приходилось рассчитывать с огромным запасом.

По дороге сюда Яньци только и делал, что размечал на карте виртуальные границы. Сейчас оставалось лишь распределить обязанности и возвести временные постройки. Тао Мэнбай и Ли Чжэ, будучи профессиональными военными, справлялись со сборкой полевых укреплений едва ли не лучше самого испытателя планет. С их стороны это было делом привычным. Единственная загвоздка заключалась в том, что углов у периметра было четыре, а свободных

рук — всего три пары. Как руководитель группы, Яньци планировал взять на себя двойную нагрузку и перекрыть сразу два сектора.

Но стоило ему потянуться за запасным генератором, как он поймал на себе пристальный взгляд. Ци Мо уже успел снять свои вечные очки и теперь вертел их в руках, зацепив дужкой за воротник куртки. Без тёмных линз его взгляд казался обезоруживающе прямым.

Разрез его глаз по-прежнему отдавал хищной, волчьей остротой, однако за этой резкостью Сюй Яньци внезапно разглядел некое, почти детское любопытство — Ци Мо явно горел желанием поучаствовать.

Помня, как молчалив был актёр на протяжении всего пути, и испытывая к нему подспудную симпатию, смешанную с лёгким чувством вины за недавний инцидент, Яньци, повинувшись первому порыву, протянул ему прибор:

— Хочешь попробовать?

«Слово — не воробей», — не успел Яньци договорить, как его захлестнула волна раскаяния за собственную глупую мягкотелость. Однако Ци Мо кивнул с такой молниеносной готовностью, что отступать было уже поздно.

Подавив вздох и напоминая себе, что от этого зависит безопасность всего отряда, Яньци сухо поинтересовался:

— Справишься?

Ци Мо уверенно кивнул ещё раз.

Стоявший поодаль Сун Бинь тут же зашевелился, загоровшись той же идеей:

— Учитель Сюй, а мне можно?

Чистой воды детская ревность: если дают одному, значит, непременно нужно выпросить и себе.

Яньци перевёл на него свой обычный, лишённый всяких эмоций взгляд, но рубить с плеча не стал:

— Сейчас людей достаточно. В следующий раз.

Стоило парню уступить, как остальные участники экспедиции тоже оживились. Посыпался лес рук:

— Учитель Сюй, чур, после него моя очередь! Нас запишите!

«И дёрнул же меня чёрт связаться с Ци Мо», — тоскливо подумал Яньци.

Плотно сжав губы, он выдавил из себя едва слышное, вымученное согласие. Лагерь тут же взорвался восторженными криками: «Учитель Сюй, вы лучший!»

Только вот самому «лучшему учителю» в этот момент хотелось провалиться сквозь землю.

Тяжело вздохнув, Сюй Яньци подошёл к Тао Мэнбай и слегка коснулся её плеча, кивком указывая на гудящую толпу:

— Командир Тао, займитесь ими, пожалуйста.

Давно пора было приструнить этих бездельников и дать им реальную работу.

Женщина прекрасно поняла его немой призыв и сочувствующе усмехнулась. Сделав шаг вперёд, она зычным голосом призвала всех к порядку, после чего быстро разбила притихших подопечных на пары, распределив обязанности с учётом возможностей каждого.

Наконец первый этап обустройства был завершён. Яньци раздал генераторы троим своим помощникам.

— Координаты точек установки я сейчас сброшу на ваши терминалы.

Убедившись, что все всё поняли, Яньци замялся. Командир Тао и её заместитель в инструктаже явно не нуждались, поэтому он повернулся исключительно к Ци Мо:

— Действуй строго по подсказкам навигатора. Выйдешь на точку, активируешь и зафиксируешь опору барьера в грунте. Справишься?

Глаза Сюй Яньци были шире и круглее классического миндалевидного разреза. Очерченные крутыми дугами веки слегка приподнимались у внешних уголков, рождая мимолётное сходство с набегающей волной. Обычно он держал их полуприкрытыми, отчего казалось, будто окружающий мир навевает на него смертную скуку.

Но сейчас из-за разницы в росте ему пришлось закинуть голову, чтобы посмотреть актёру в лицо. С этого ракурса его взгляд раскрылся полностью — чистый, глубокий, лишённый привычной маски безразличия. В глубине этих тёмных, сияющих подобно ночным звёздам зрачков Ци Мо увидел чёткое, ясное отражение себя самого.

<http://bllate.org/book/18362/1768509>